УДК 316.74: 2

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Антонова Оксана Игоревна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Уральский институт-филиал,
доцент кафедры теории и социологии управления,
кандидат социологических наук,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: antonova.oi@yandex.ru

Вольф Вера Сергеевна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Уральский институт-филиал,
аспирант кафедры теории и социологии управления,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: volf522@yandex.ru

Аннотация
Статья посвящена проблемам взаимодействия религиозных объединений, принадлежащих к разным конфессиям, и необходимым условиям для межконфессионального диалога, проявлению различного рода толерантности.

Ключевые понятия:
межконфессиональные отношения, толерантность, взаимодействие религиозных объединений.

Декларация принципов толерантности, утвержденная резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года, определяет толерантность как уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Формированию толерантности способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира. Она представляет собой активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства. Толерантность – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка [1].

О толерантности в условиях сильной церковной цензуры писал Дж. Локк в «Очерках о терпимости» и «Письмах о терпимости», П. Бейль в нескольких своих философских сочинениях. Как философская категория толерантность была сформулирована в связи с проблемой нетерпимости и первоначально воспринята как осмысление итогов Тридцатилетней войны, в ходе которой представители враждующих религиозных конфессий почти поголовно истребили друг друга.

Значительная часть экспертов признает, что особенности российской и советской истории, связанные с имперским прошлым и советской национальной политикой, во многом обусловили существующие в современном российском обществе формы расизма и расовой дискриминации, ксенофобии и нетерпимости. К изначальным предпосылкам ксенофобии, как отмечает А. Малашенко в статье «Ксенофобии в постсоветском обществе», могут быть отнесены традиции и преставления о роли и идеологии русского (позже – российского) государства: Россия – наследница Византии, Москва – Третий Рим, абсолютная истина – в православии. После революции 1917 года официальная советская идеология фактически санкционировала существование ксенофобии как таковой. Советский Союз и созданное в его рамках общество были провозглашены вы-

сшим достижением человеческой мысли и практики. На смену православию пришел государственный атеизм: «чужаком» стал человек, исповедующий ту или иную религию [2, с. 12–13].

Говоря о религиозной фобии, прежде всего следует остановиться на дискриминации по отношению к новым, «нетрадиционным» религиям – она сегодня особенно остра в России, Центральной и Восточной Европе. Если в столице основная масса не выкрикивает лозунгов, призывающих запретить какие-либо религиозные группы, то в провинции большинство настроено к нетрадиционным религиям крайне отрицательно, забывая при этом о том, что когда-то нашими предками зарождение и распространение христианства или ислама также рассматривалось как воинствующее инакомыслие. Искоренив инакомыслие, государство якобы достигнет желанного единства и порядка. Однако история свидетельствует о том, что насильственными действиями этого не добиться.

Толерантность – это, прежде всего, взаимодействие людей, осуществляющих совместную деятельность, основанную на принципах взаимоуважения и терпимости.

В современном мире, с одной стороны, наблюдается тенденция секуляризации всех сфер общества, а с другой – многоконфессиональными становятся даже те страны, которые исторически таковыми не являлись. Это обусловливает ряд проблем, с которыми сталкиваются представители различных конфессий и органов власти. К таким проблемам, прежде всего, относятся: нахождение границ допустимого влияния религиозных объединений на различные стороны жизни общества и преодоление острого противостояния в межрелигиозных отношениях. Только в условиях диалога между представителями разных конфессий, органами государственной власти, коммерческими организациями и общественными объединениями возможно достижение общих целей.

В связи с увеличением в России за последние десятилетия численности религиозных граждан и конфессиональных объединений разной вероисповедной принадлежности происходит активизация религиозной среды, становится более значительной роль религии в жизни социума.

Мы согласны с Н.Б. Костиной, обращающей внимание в статье «Мировоззренческая толерантность как условие межконфессионального диалога» на то, что, с одной стороны, данные общности, объединяющие российских граждан, не могут оставаться в стороне от современных проблем, с другой – в России за многовековое преобладание православия и семидесятилетнее господство атеистической идеологии не сформировалось традиций терпимого и уважительного отношения к инакомыслию и инакочувствованию, механизмов сотрудничества верующих разной конфессиональной принадлежности. В последние годы необходимость диалога не только между религиозными объединениями и государством, но и между представителями разных конфессий начинает осознаваться как одна из важнейших тенденций современного общества: существует множество систем религиозного сознания и практики, и сторонники каждой из них считают свою веру истинной. Но они должны жить в едином обществе, «строить» отношения вне религиозной сферы с людьми иных воззрений на основе уважения иных взглядов и соблюдения закона [2, с. 89–90].

В 2013 году нами было проведено эмпирическое исследование, посвященное изучению мнений представителей различных конфессиональных объединений и органов государственной власти Свердловской области о проблемах толерантности в межконфессиональных отношениях. Исследование проводилось по инициативе авторов, использовался метод экспертного опроса. В экспертном опросе приняли участие представители религиозных объединений Свердловской области: протоиерей Бачинин Игорь Владимирович, председатель Иоанно-Предтеченского братства Трезвения Русской Православной Церкви; Хантимиров Хайдар Хайдарович, помощник муфтия Уральского муфтията, руководитель мусульманской общины г. Полевского Свердловской области; отец Павел Зырянов, настоятель Христо-Рождественского храма Русской православной старообрядческой церкви в Екатеринбурге; Соскин Яков Менделевич, председатель иудейской религиозной общины при Екатеринбургской синагоге; Бак Леонид Анатольевич, пастор Церкви Христиан Веры Евангельской «Живое слово». А также представитель органов государственной власти Свердловской области Вертегел Григорий Иванович, начальник управления по работе с ветеранами, национальными и религиозными организациями департамента внутренней политики губернатора Свердловской области.

В Свердловской области зарегистрированы 746 религиозных организаций 20-ти

конфесиий. Русская православная церковь представлена 502 организациями, старообрядчество – 9 организациями, протестантизм – 119, ислам – 59, иудаизм – 9, Римско-католическая церковь – 4, индуизм – 3, буддизм – 2 и т.д.

Крупнейшими (по количеству приверженцев, членов конфессиональных организаций) религиозными течениями являются православие (Русская православная церковь, Русская православная старообрядческая церковь), протестантизм, ислам, иудаизм. Объединения данных религий составляют более 95% всех религиозных объединений области.

Стоит отметить, что в регионе за последние десятилетие количество религиозных организаций увеличилось более чем на 60 %. Динамика числа зарегистрированных организаций выглядит следующим образом: 2002 год – 439, 2005 год – 557, 2009 год – 645, 2011 год – 663, 2012 год – 691, 2013 – 746. Как и по всей стране, в Свердловской области за эти годы сформировалось разнообразие новых религиозных движений.

Всеми экспертами был отмечен тот факт, что взаимодействие религиозных общностей в Свердловской области носит несистемный характер, ограничивается разовыми мероприятиями – в основном в сферах социальной работы и профилактики экстремизма. В такой ситуации интерес скорее вызывает вопрос об общем уровне толерантности внутри религиозного сообщества. При этом некоторые эксперты отмечали, что определенная напряженность среди представителей различных конфессий существует, и необходима работа в первую очередь органов государственной власти по ее устранению.

Религиозные общности на рубеже XX – XXI веков стали реальным элементом социальной структуры современного российского общества, субъектом-участником решения социальных проблем.

Межконфессиональное взаимодействие и взаимодействие религиозных объединений различной конфессиональной принадлежности с органами власти в Свердловской области ведется по нескольким направлениям. Основными областями соработничества являюся: социальные проблемы, проблемы экстремизма и межнациональных отношений.

Активное участие в решении социальных проблем ведет практически каждое религиозное объединение области. Основные направления – благотворительность, помощь малообеспеченным и неимущим, работа с трудными подростками, детьми, оставшимися без попечения родителей, социально-психологическая помощь людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, реабилитация наркоманов, работа с беспризорниками и многое другое.

Особое положение в социальной деятельности религиозных общностей области занимает Екатеринбургская митрополия Русской православной церкви, имеющая огромный опыт в её организации.

Основными направлениями социальной деятельности митрополии являются: просветительская деятельность, реализация благотворительных проектов, социальное служение в реабилитационных центрах, тюрьмах, приютах, организация бесплатного благотворительного питания, деятельность благотворительных организаций «Колыбель», «Милосердие», «Жизнь», общества «Трезвение», оказание помощи отказным детям, детям из детских домов и интернатов и многие другие.

Значительную социальную работу ведут духовные управления мусульман Свердловской области. Они оказывают благотворительную поддержку и помощь ветеранам, участникам Великой Отечественной войны и труженикам тыла, престарелым, социально незащищённым людям, мусульманам, находящимся в местах лишения свободы. Так, при Духовном управлении мусульман Урала уже много лет действует Совет по работе с национальными общинами, созданный при Соборной мечети г. Екатеринбурга и ведущий большую работу прежде всего с трудовыми мигрантами из стран СНГ, Центральной и Средней Азии.

Средоточием социальной работы иудейских общин является Екатеринбургский еврейский общинный центр-синагога. Особое место занимают такие социальные программы, как благотворительная столовая, оказание гуманитарной помощи, «Еврейская ассоциация ветеранов войны», служба знакомств, агентство по трудоустройству, консультации юристов и психологов, горячая линия по антисемитизму.

Большую социальную работу ведут протестантские церкви. На базе протестантских церквей области построено около 20 реабилитационных центров. Протестанты активно работают с беспризорниками, людьми без определенного места жительства, наркозависимыми.

Старообрядческие организации системной социальной работы не ведут ввиду отсутствия кадров и финансов.

Все сказанное свидетельствует о том, что перечисленные виды деятельности могут осуществляться объединенными усилиями религиозных организаций разной конфессиональной принадлежности, стать полем формирования и проявления толерантности. Тем не менее анализ как осуществляемой деятельности, так и результатов опроса экспертов показал, что взаимодействие в сфере социальной работы ограничивается участием представителей религиозных организаций в общих мероприятиях, таких как 22 июня – День скорби и печали, траурные мероприятия, посвященные жертвам сталинских репрессий, 4 ноября – День народного единства. Ввиду специфики государственной политики официальное сотрудничество существует только между представителями Русской православной церкви, иудеями и традиционными мусульманами. Однако и между представителями данных конфессий отношения складываются в зависимости от позиции духовных лидеров. Всеми экспертами было отмечено, что светская активность в налаживании межрелигиозного диалога была наиболее высокой, когда во главе Екатеринбургской митрополии стоял Владыка Викентий. Будучи по происхождению молдаванином, он выстраивал толерантную национальную и религиозную политику. При нем были созданы и действовали различные общественные советы, такие как «Институт человека», где для обсуждения вопросов религии, семьи и патриотического воспитания собирались за общим столом представители религиозных организаций, ученого сообщества и органов государственной власти. На данный момент (ввиду потери спонсора и интереса православных лидеров к данной форме взаимодействия) этот институт не функционирует. Представители религиозных организаций, традиционно функционирующих на территории Свердловской области, принимали также участие в заседаниях общественного совета по контролю за оборотом наркотиков.

Сегодня определенную работу ведет Межрелигиозный совет при губернаторе Свердловской области, однако, по мнению, представителей органов государственной власти, участие в его заседаниях представителями религиозных организаций воспринимается без особого энтузиазма. Межрелигиозный совет – скорее форма государстенно-конфессионального диалога, нежели межрелигиозного. На заседаниях совета обсуждаются вопросы духовно-патриотического воспитания молодежи, возрождения семейных ценностей, недопущения нравственного разложения общества.

Одним из немногих примеров активного межрелигиозного сотрудничества является объединение усилий «традиционных религиозных организаций» в процессе внедрения курса основ религиозных культур и светской этики в общеобразовательных учреждениях. В рамках данного проекта были созданы различные советы как на региональном уровне (во главе с бывшим председателем правительства Свердловской области А.Л. Гребиным), так и на местном – во многих муниципалитетах региона.

По поводу взаимодействия в сфере профилактики экстремизма и гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений экспертами было отмечено следующее.

Проблема религиозного экстремизма в Свердловской области предопределена раздробленностью в мусульманском сообществе региона. В отличие от православия, в исламкой среде нет не только общего канонического главы, но и признанной группы авторитетных духовных лидеров, выступающих с единых позиций.

Исламское сообщество на Среднем Урале представляют 59 мусульманских организаций. Из них – 4 централизованных и 55 местных религиозных организаций.

Региональное духовное управление мусульман Свердловской области, Казыятское управление мусульман Свердловской области, Мусульманское духовное собрание Свердловской области зарегистрированы Главным управлением Министерства юстиции по Свердловской области. Духовное управление мусульман Урала получило регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации как межрегиональное (имеет в своём составе одну местную религиозную организацию из Пермского края). В апреле 2013 года зарегистрировалась пятая региональная организация – Духовное управление мусульман Свердловской области (Центральный муфтият), которая объединила три местные организации.

Ряд местных организаций входят напрямую в Духовное управление мусульман Европейской части России или зарегистрированы как независимые, т.е. не входящие ни в одну из централизованных.

По мнению представителей мусульманских организаций, сотрудничающих с органами государственной власти в вопросах борьбы с экстремизмом, тревожным фактором является миграция из Средней

Азии. В последние годы на территории Свердловской области был зафиксирован ряд фактов подпольного распространения радикального ислама. Кроме того, благодатной почвой для распространения экстремизма является молодежная среда. Молодые мусульмане, получившие систематическое исламское образование в арабских странах, распространяют на территории области нетрадиционный ислам, опираясь на поддержку из государств, где получили религиозное образование. Представители мусульманских организаций открыто говорят о том, что периодически на имамов и прихожан оказывается давление со стороны религиозных групп радикального толка.

Профилактика экстремизма в Свердловской области реализуется на базе работы по исполнению областной целевой программы «Патриотическое воспитание граждан в Свердловской области» на 2011–2015 годы. Лидеры традиционных религиозных организаций систематически участвуют в работе Комиссии по профилактике экстремизма совместно с представителями государственной власти и силовых структур. Распространена практика лекций, семинаров, круглых столов с участием членов комиссий, ведущих активную просветительскую работу.

На сегодняшний момент наиболее актуальные проблемы в религиозной сфере на территории области связаны с взаимоотношениями Русской православной церкви и иными христианскими религиозными организациями и проявлением религиозного экстремизма.

Безусловно, привилегированное положение Русской православной церкви, а также реальное выделение традиционных религий (вопреки провозглашенному Конституцией РФ равенству перед законом религиозных объединений и запрету установления государственной религии) предопределило маргинализацию иных религиозных объединений.

Представители старообрядчества и протестантов в Свердловской области отмечают, что испытывают информационную блокаду в отношении деятельности своих организаций. Средствами массовой информации не освещаются многочисленные мероприятия в сфере социальной работы, проводимые данными организациями, их представители не участвуют в различных формах государственно-конфессионального взаимодействия.

Кроме того, по словам представителей многочисленных протестантских церквей области, в рамках реализации социальной работы они испытывают открытое притеснение. До сих пор распространен стереотип, что единственная цель протестантских, католических и иных организаций, функционирующих на территории российских регионов, это распространение враждебного западного влияния в России. В Свердловской области только протестантизм представляют более ста организаций, Христиане веры евангельской – пятидесятники – образовали в области 53 организации; адвентистских организаций, зарегистрированных на территории Свердловской области – 13, Церковь христиан веры евангельской имеет 7 организаций и т.д.

По мнению экспертов, стереотипное отношение в обществе подогревается неоднозначностью позиции Русской православной церкви в отношении деятельности этих организаций. На практике протестантов попросту гонят из тюрем, детских домов и реабилитационных центров, обвиняя в посягательстве на чужой приход.

Причиной такого положения данных церквей, по мнению экспертов, является своеобразие российской веротерпимости, которое состоит в том, что она относится к сфере прав народов, а не прав человека. Отношение конкретного человека к религии оценивается окружающими с учётом этноконфессионального контекста, в котором этнический русский должен быть православным, татарин, башкир – мусульманином и так далее. Православие идентифицирует русских, поэтому русский баптист вызывает в России настороженность. Неосведомленность, неграмотность в сфере религий породила миф о том, что неправославные христиане есть сектанты.

Напряженность сохраняется в среде мусульманских организаций. Как уже было сказано, отсутствие согласия между многочисленными мусульманскими организациями не позволяет мусульманскому сообществу противостоять распространению радикального ислама. Кроме того, отсутствие единой политики исламских организаций формирует определенную напряженность в обществе в отношении этих организаций и их представителей. На бытовом уровне эта ситуация проявляется в отсутствии представления у большинства россиян о разделении понятий традиционного и радикального ислама, что является потенциальной основой для социального конфликта.

Всеми опрошенными экспертами было отмечено, что, несмотря на доктринальные

различия и исторические и идеологические предпосылки, необходимость взаимодействия религиозных общностей существует. Сферами совместной работы, в том числе и с органами государственной власти, были названы молодежная, семейная, патриотическая и миграционная политика.

Функция по блокированию напряженности в межрелигиозной среде и созданию атмосферы толерантности в обществе всеми опрошенными была возложена на органы государственной власти. Формами реализации данной функции были названы совместные социальные акции.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что религиозные объединения выступают активным субъектом в различных областях жизни общества, и задачей органов власти на всех уровнях является не только решение вопросов по регистрации религиозных объединений, взаимоотношения с этими объединениями, но и гармонизация отношений между общностями различной конфессиональной принадлежности, содействие в преодолении противостояния между ними.

1. Декларация принципов терпимости. Принята в г. Париже 16.11.1995 Резолюцией 5.61 на 28-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=6244 (дата обращения: 30.10.2013).

2. Костина, Н.Б. Мировозренческая толерантность как условие межконфессионального диалога [Текст] / Н.Б. Костина // Вопросы политологии и социологии. № 2 (3), 2012. С. 83–89.

3. Малашенко, А. Ксенофобии в постсоветском обществе (вместо введения) [Текст] / А. Малашенко // Нетерпимость в России. Старые и новые фобии. М.: Московский Центр Карнеги, 1999. С. 12–13.

References

1. Deklaracija principov terpimosti. Prinjata v g. Parizhe 16.11.1995 Rezoljuciej 5.61 na 28-oj sessii General'noj konferencii JuNESKO, available at: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=6244 (accessed 30 October 2013) (in Russian).

2. Kostina N.B. Voprosy politologii i sociologii, 2012, № 2 (3), pp. 83–89 (in Russian).

3. Malashenko A. Ksenofobii v postsovetskom obshhestve (vmesto vvedenija) [Xenophobia in post Soviet society (instead of the introduction)]. Neterpimost' v Rossii. Starye i novye fobii (Intolerance in Russia. Old and new phobias). Moscow, Moskovskij Centr Karnegi, 1999, pp. 12–13 (in Russian).

UDC 316.74: 2

TOLERANCE IN INTER–CONFESSIONAL RELATIONS IN SVERDLOVSK REGION

Antonova Oksana Igorevna,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Ural Institute – Branch,
Associate Professor of the Chair of Theory and Sociology of Management,
Candidate of Sociological Sciences,
Yekaterinburg, Russia.
E-mail: antonova.oi@yandex.ru

Volf Vera Sergeevna,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Ural Institute – Branch,
Post-graduate Student of the Chair of Theory and Sociology of Management,
Yekaterinburg, Russia.
E-mail: volf522@yandex.ru

Annotation
The article is related to the problems of interrelations of different religious communities, belonging to different confessions and to the necessary condition for inter-confessional dialogue – tolerance.

Key concepts:
Inter-confessional relations,
tolerance,
interaction of religious communities.